

ОТЗЫВ

**официального оппонента доктора исторических наук, профессора
Реента Юрия Арсеновича на диссертационное исследование Литвинова
Вячеслава Петровича «Организация и деятельность имперской полиции
на российских территориях Средней Азии (1865-1917 гг.)»,
представленное на соискание ученой степени доктора исторических наук
по специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Диссертация, подготовленная В. П. Литвиновым, представляет несомненный теоретический и практический интерес. Объектом исследования заявлено административное – «военно-народное управление» в Русском Туркестане, а его предметом – организация и деятельность дореволюционной полиции на российских территориях Средней Азии, принципы ее формирования и материального обеспечения. Диссертант предполагает выявить место и роль полиции в системе управления Русским Туркестаном, ее связь с жизнью всего населения региона, преимущественно мусульманского, в период с введения в действие «Временного Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» (1867 г.) до распада Российской империи и даже частично – после Февральской революции.

Говоря об **актуальности** затронутой **проблемы**, следует осознавать, что институт полиции в Российской Федерации воссоздан относительно недавно, а имеющийся исторический опыт способствует уточнению отдельных практических аспектов его деятельности. Но еще большую значимость имеет выработка современной научной оценки функционирования полиции в национальных регионах российского государства в целом, и среднеазиатского региона – в частности, в условиях нарастания социально-политических противоречий на рубеже XIX - XX веков. Отметим, что автор пытается «рассмотреть способность, да и готовность полиции выполнять интегративные функции на окраинных, мусульманских по религиозному составу населения территориях Империи, что, в итоге, позволит определить степень ее эффективности как инструмента, выполняющего охранительные и социально стабилизирующие задачи» (л. 4).

Полицейские формирования монархической России входили в число наиболее важных государственных правоохранительных и социально-политических институтов. Тем не менее, в советской историографии их деятельность долгое время рассматривалась в основном в плоскости карательной политики царизма. Первоначально в истории народов Средней Азии полицию оценивали главным орудием в их угнетении, однако позже эта концепция сменилась утверждением о том, что вхождение Туркестана в состав России было значительно предпочтительней возможного захвата региона Великобританией, строившей такие планы. В XXI веке эти оценки варьируются в зависимости от политико-географической принадлежности исследователей. Так, россияне преимущественно позитивно оценивают роль полиции на национальных окраинах монархии. Автор отмечает, что националистически настроенные историки стран Центральной Азии охотно клеймят царскую поли-

цию, как главную опору российского «колониализма» в регионе. И консенсуса в оценке этого вопроса в ближайшее время ждать не приходится.

Использованная **источнико-библиографическая база** представляется достаточной для раскрытия проблемы. Соискатель тщательно проработал фонды 6 российских и 4 зарубежных архивов, 36 сборников документов и 236 конкретных нормативно-правовых актов. Помимо того использовано 14 статистических и справочных изданий, порядка 12 комплектов периодических изданий, 29 мемуарных и библиографических трудов, более 150 литературных источников, 84 статьи из периодических изданий, 19 иностранных публикаций, 23 учебно-методических изданий.

Исследования, объемно и объективно освещающие историю зарождения полицейских структур в Средней Азии, появились только в последние десятилетия. Чаще всего в научной литературе представлены работы, посвященные раскрытию характеристик служебной деятельности политической полиции, что для исследуемого региона не характерно. Осознавая это, диссертант наметил целый ряд ориентиров, целей и задач, которые позволили наиболее полно и объективно раскрыть содержание исследуемой проблемы. Формулируя задачи диссертации, соискатель подчеркивает, что основная ее цель – выявление и последующий анализ «основных принципов и направлений деятельности имперской полиции в Русском Туркестане, что позволит получить новые знания о взаимоотношении центра и национальных окраин, а в итоге, – определить степень эффективности управленческой системы государства в условиях... нараставшего кризиса» (л. 5). Действительно, диссертанту удалось показать важные элементы жизнедеятельности полицейских органов самодержавного государства. Его попытка разобраться в деталях социальных отношений в рамках структур туземной полиции оказалась достаточно успешной. Таким образом, формулировки предмета, целей и задач исследования не вызывают сомнений.

Применявшаяся **методологическая база** также соответствует целям и задачам диссертационного исследования. В основу работы традиционно был положен диалектический метод, базирующийся на принципах объективности и историзма. Метафизические подходы, связанные с атаками на диалектику и формационную теорию, диссертантом не поддерживаются. Важнейшими элементами исторического исследования соискателем заявлены такие принципы научного познания, как историзм, целостность, ценностное отношение, научная объективность, социальный подход, альтернативность. В дополнение к ним упомянуты принципы методологического монизма, линейности, эмпирического обоснования, междисциплинарности и др.

Принятый на рецензирование текст содержит комплексный и целостный анализ зарождавшейся системы полицейских структур, очерченной территориями Туркестанского края и частично – Казахстана. Детальное исследование расположенных там централизованных полицейских структур логично увязано с оценками функционирования туземной общественно-полицейской системы, как на уровне государственных институтов, так и об-

щества в целом (хотя и в значительно меньшей степени).

Структура работы представляется вполне оправданной. Диссертационное исследование объемом 494 листа состоит из введения, пяти глав по два-три параграфа, заключения, списка использованной литературы и источников. **Приложения не предусмотрены.**

Глава 1 «Историография, источники и методологические основы исследования» содержит три подраздела. *Первый параграф* посвящен чрезвычайно глубокому анализу историографии проблемы. В первоначальном варианте рукописи соискатель предполагал, что в отечественной историографии еще «нет фундаментального научного труда об организации и деятельности царской полиции на российских территориях Средней Азии. ...И вряд ли он появится в *зарубежной* исторической науке». Полагаем, что по мере погружения в проблему такое заявление уже не является актуальным. *Во втором параграфе* продолжается источниковедческий обзор исследования. Полнота его не вызывает сомнения. *Третий параграф* раскрывает методологические основы исследования. В.П. Литвинов справедливо полагает, что ему удалось создать методологический алгоритм, использование которого помогло решить задачи исследования и достичь поставленной перед ним цели.

Содержательную часть открывает **глава 2** «Полиция в России и Туркестане до и после присоединения Средней Азии к царской империи». Несколько коробит слух термин «царская империя»: такой термин присвоило себе одно из современных деструктивных религиозных движений. Так что, предпочтительно называть либо царство, либо империя. Названная глава является самой короткой в диссертации – 49 страниц, и состоит из двух подразделов. Выявлению общего и особенного в характере деятельности полиции царской России отведен *первый параграф*. Автор делает краткий экскурс в историю формирования отечественных учреждений полицейской направленности начиная с Древней Руси до второй половины XIX века. Достаточно внимания уделено освещению структуры Министерства внутренних дел, Министерства полиции, Отдельного корпуса жандармов и их отношениям с военным ведомством.

Во втором параграфе все внимание сосредоточено на специфике полиции в мусульманских ханствах Средней Азии до их присоединения к Российской империи и в период формирования ее протекторатов. Высказывается мнение, что в Средней Азии сложилась «узбекская модель» государственности¹. Однако в большинстве из этих регионов узбекская политическая элита воспринималась как правящее и недоброе меньшинство. С точки зрения деятельности полиции в среднеазиатских ханствах наиболее показательным назван пример Бухарского эмирата. Здесь же характеризуется деятельность аналогов мусульманской тайной полиции среднеазиатских ханств. Особенность полицейской деятельности в Русском Туркестане состояла не только в

¹ Литвинов П. П. «Узбекская» модель государственности в Средней Азии: история и современность // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. Вып. 5. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2002. С. 93-95.

подчиненности Военному министерству, но и в наличии параллельно действовавших местных традиционных полицейских структур.

Третья глава «Становление полицейской доктрины царской власти в Русском Туркестане» в своем названии как-бы уточняет особенности формирования совокупности принципов, предназначенных для реализации в исследуемой форме деятельности. Хронологические рамки исследования не отличаются от предыдущей главы. Отличия состоят в разных аспектах рассматриваемой проблемы. На наш взгляд, значительный интерес представляют материалы *первого параграфа* «Нормативно-правовое обеспечение организации и деятельности полиции в крае (1865-1886 гг.)». Временное Положение об управлении Туркестанской области от 6 августа 1865 года положило начало формирования «военно-народного» управления, которое заключалось в прямом диалоге русской военной власти с коренным населением Средней Азии, практиковавшим традиционные правоохранные институты – народные суды, органы местного самоуправления, включавшие полицию. В целом же организация и деятельность полиции региона соответствовала требованиям общих законодательных установлений.

Второй параграф «Полицейские проекты царской власти конца XIX – начала XX века» раскрывает недостатки «Туркестанского положения» 1886 г. и разработку нормативной базы, способствующей повышению эффективности работы полицейских структур. Попытки упорядочить административное управление среднеазиатскими территориями не всегда приводили к желаемому результату. Так, одновременно действовали «Туркестанское» (1886 г.), «Закаспийское» (1890 г.) и «Степное» (1891 г.) «положения» об управлении, которые содержали немало разночтений, затруднявших работу полиции. Проект основных начал преобразования управления Туркестанским краем, выработанный «Особым совещанием» под председательством сенатора Харитонов, обсуждался на заседании Совета министров 20 ноября 1912 года. Он содержал большое число предложений по усилению полицейских сил. Соискатель полагает, что чрезмерное затягивание работ над этим проектом в конечном итоге вынудило его забросить после победы Февральской революции 1917 года.

Глава 4 «Формирование полицейских служб в Русском Туркестане» является самой объемной – 111 листов, состоит из 3 подразделов. В *первом* из них раскрывается предыстория создания полиции в сельских районах Туркестана. В условиях нарастания исламистских настроений и беспорядков среди «туземного» населения, охвативших сельские местности края в середине 1880-х гг., имевшегося количества полицейских служащих представлялось крайне недостаточным. Попытки туркестанской краевой администрации коренным образом улучшить состояние сельской полиции, в том числе за счет новой организации стражи, не имели особого успеха (л. 241).

Во *втором параграфе* соискатель характеризует закономерности развития городской полиции в Туркестанском крае. К ее особенностям относят

предоставление коренному населению права иметь свою полицию². Однако в деле расследования государственных преступлений ощущалась неопределенность, поскольку статьями 160-172 «Туркестанского положения» 1886 г. эта деятельность не предусматривалась. Что же касается укрепления кадрового состава, то значительного прогресса удалось достигнуть после утверждения императором Мнения Государственного Совета «Об устройстве полицейских команд в городах Туркестанского края» от 21 апреля 1903 года. Соискатель подчеркивает, что процесс формирования полицейских кадров региона происходил не только на основе «высочайше» утвержденных законодательных актов. Деятельное участие в нем принимали Военное министерство и туркестанские власти.

Третий параграф «Организация сельской и городской полиции в Семиреченской и Закаспийской областях» поделен на две части. Первая из них освещает ряд вопросов в деятельности сельской полиции этих двух областей, вторая, соответственно – городской полиции. Отличия в деятельности сельской и городской полиции Семиреченской и Закаспийской областей от «коренных» областей Туркестанского края определялись тем, что в них действовали собственные правительственные «положения» об управлении.

Глава 5 освещает «Материальное обеспечение чинов полиции в Русском Туркестане». Диссертант изначально полагал, что предпринятое им исследование не будет в полной мере целостным, если он проигнорирует вопрос о материальном положении полицейских региона, подчиненных Военному министерству (л. 327). По этой причине он отдельно проанализировал в *первом параграфе* особенности обеспечения полицейских служащих заработной платой. *Второй параграф* посвящен изучению состояния пенсионного обеспечения, льгот и преимуществ полицейской службы в Русском Туркестане. *Третий параграф* освещает обеспечение полицейских чинов квартирным и форменным довольствием. На основании изученных материалов диссертант делает вывод: несмотря на подчиненность полицейских структур в Средней Азии военному ведомству, денежное и вещевое обеспечение чинов полиции осуществлялось «на основе окладов соответствующих гражданских должностей по «классам» чинопроизводства» (л. 421). Однако наличие разного рода льгот и преимуществ полицейской службы в Русском Туркестане, в некоторой мере, облегчали ее тяготы.

В целом же, достоверность описания событий и сделанных на их основе выводов не вызывает сомнений, поскольку базируется на большом количестве качественно отобранных и проанализированных архивных, нормативно-правовых, библиографических материалах. Новизна исследования основывается не только на впервые введенных в научный оборот источниках, но и на творческом использовании методик работы, что отражает индивидуальные авторские подходы. Представляют интерес описанные в диссертации редко упоминаемые сведения и события. Применявшаяся методологическая

² Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской области. 6 августа 1865 года // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд.1.СПб., 1867. № 42372. Статья 41. С. 881.

база также соответствует целям и задачам исследования. Можно утверждать, что соискатель успешно провел исследование актуальной и все еще мало разработанной темы.

Работая над столь объемным трудом, сложно избежать недостатков. В небольшом количестве имеются они и здесь. Остановимся на основных.

1. Название диссертации предполагает исследование обозначенной проблемы на просторах Средней Азии. В настоящее время под этим термином понимают территории Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана. Казахстан исключен из этой группы, но входит в понятие «Центральная Азия». Однако в диссертации часто приводятся материалы, освещающие полицейскую деятельность в Акмолинской и Семипалатинской областях, которые, безусловно, относятся к Казахстану. Соискатель часто употребляет термин «Русский Туркестан», который, возможно, лучше подходит по содержанию исследования, чем Средняя Азия.

2. Соискатель полно рассмотрел в своем исследовании все разновидности сельской, городской и туземной полиции в обозначенных регионах. К сожалению, в тексте не нашлось места для подраздела, освещающего деятельность Отдельного корпуса жандармов. Контроль над разведывательной деятельностью английских и иранских спецслужб, строительство и эксплуатация в регионе двух железных магистралей не могли происходить без привлечения служащих жандармских полицейских управлений железных дорог, как и в целом политической полиции. Любопытно, что в изданной им ранее монографии он не только сообщает об учреждении в 1890 г. Жандармско-полицейского управления Закаспийской военной железной дороги, но и приводит немало материалов об организации его деятельности³.

3. Хотелось бы в материалах исследования найти более концентрированное выражение характера взаимоотношений представителей российских полицейских структур с разными категориями туркестанской общественности. Они обозначены соискателем лишь контурно.

4. Вызывает сожаление, что автор не сопровождал свое исследование приложениями в форме статистических таблиц, копий нормативных документов и фотоматериалов.

Однако сделанные замечания носят частный характер и не влияют на высокую общую оценку работы. Основные результаты диссертации нашли апробацию в многочисленных публикациях и выступлениях автора. Содержание опубликованных работ и автореферата соответствует основным положениям представленной для рецензирования рукописи.

В итоге можно утверждать, что диссертационное исследование Литвинова Вячеслава Петровича является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной проблемы современной оценки функционирования полиции на российских территориях в среднеазиатском регионе в условиях нарастания социально-политических проти-

³ Литвинов В. П. Государство и полиция в царской России: туркестанский вариант (очерки истории): монография. Воронеж, 2025. С. 251.

воречий на рубеже XIX–XX веков. Работа выполнена автором единолично и имеет важное значение для понимания особенностей управления полицией Русского Туркестана, состоявшей в ведении Военного министерства. Диссертант на основании убедительных фактов доказывает позитивную роль полиции в обеспечении спокойствия и благополучия как коренного, так и «пришлого» населения региона. Исследование характеризуется глубиной и обоснованностью. Текст работы содержит ряд важных научных положений, связанных с исследованием впервые введенных в научный оборот архивных и нормативно-правовых источников.

Вывод: Диссертационная работа «Организация и деятельность имперской полиции на российских территориях Средней Азии (1865-1917 гг.)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук, согласно п. 2.1 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Литвинов Вячеслав Петрович, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

профессор кафедры философии и истории Федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессор

Реент Юрий Арсенович

«01» сентября 2026 г.

Сведения об официальном оппоненте

Реент Юрий Арсенович – профессор кафедры философии и истории Федерального казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России», доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история), профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, эксперт РАН.

Служебный адрес: 390036, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, Академия ФСИН России.
Электронная почта: aru-fsin@mail.ru FAX: (4912) 27-21-12.

Домашний адрес: 390013, г. Рязань, ул. Вокзальная, д. 77, кв. 99.

Телефон.: +7-920-9690-557. E-mail: reent2@yandex.ru